

8⁽⁶⁶⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

ИЮНЬ
2007

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В МОСКВЕ ПРОШЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ БОГОСЛОВСКО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕЛИКА ЖАТВА, А РАБОТНИКОВ МАЛО: МИССИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПРАВОСЛАВНОМ КОНТЕКСТЕ»

Конференцию открыли приветствия организаторов и соучредителей форума: ректора Свято-Филаретовского православно-христианского института проф. св. св. Георгия Кочеткова, президента Всемирного братства православной молодежи «Синдесмос» Христофора д'Алоизио и Филиппа Симпсона, регионального директора старейшей миссионерской организации Church Mission Society (Великобритания). Приветственное слово от председателя Миссионерского отдела РПЦ архиепископа Белгородского Иоанна зачитал иерей Димитрий Карпенко.

В первой половине дня прозвучали доклады зав. кафедрой богословских дисциплин и литургии СФИ Давида Гзгзана «Экклезиологические основы православной миссии», миссионера Албанской православной церкви Натана Хоппа «Миссия в Восточной Европе в контексте всемирной миссии» и проф. прот. Василия Михока (Румынская православная церковь) «Таинственное служение и всеобщее священство в миссии Церкви».

Продолжение на с. 3

Фото Евгения Фоминых

В номере:

Как бы Вы оценили итоги прошедшей конференции? Что Вам кажется наиболее важным?

На эти и другие вопросы «Кифы» ответили участники конференции «Велика жатва,

а работников мало: Миссия в Восточной Европе в православном контексте» с. 5-7

О важности здоровой общинной жизни для дела миссии

размышляли участники круглого стола «Миссия на приходе, в монастыре и в других духовных сообществах (братствах, общинах, др.). Миссионерский приход и миссионерское богослужение» с. 5-6

«Слаше пеня итальянской речи...»

Путевые заметки о поездке в Бозе с. 7

Речь идет не столько о памяти, сколько о решении

Поэт Ольга Седикова продолжает размышлять над темой дискуссии «Как обрести подлинную память?», начатой в предыдущих номерах «Кифы» с. 8

Ситуация в Твери решена?

На сайте Тверской епархии появилась новость об очередном заседании епархиального совета с. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» – новости и доклад св. св. Евгения Горячева (Санкт-Петербург)

«Основные возражения против катехизации и их несостоятельность. Критика главных антиогиасительных тезисов»

ПРАВОСЛАВИЕ СДЕЛАЛО ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ ШАГИ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ 20-30 ЛЕТ

Интервью с президентом Всемирной конференции ассоциаций богословских институтов (WOCATI), профессором богословского факультета Университета Аристотеля (Салоники, Греция) Петросом Василиадисом

«Кифа»: Каково Ваше мнение о проходящей здесь конференции и о только что прошедшем круглом столе? Что Вам показалось наиболее важным?

Петрос Василиадис: На меня произвел большое впечатление уровень обсуждения и тот дух, который несет с собой вся конференция и особенно обсуждение, которое только что закончилось. Я не мог себе даже представить, что конференция, настолько исполненная пророческим духом и духом откровения, может когда-нибудь произойти. Я чувствую сейчас огромное облегчение, потому что мое решение приехать на эту конференцию, несмотря на всю мою занятость, оказалось глубоко оправданным. Я увидел, что мысли, которые звучали здесь, пусть иногда даже противоречащие друг другу, исключительно важны для будущего возрождения православной церкви в самых различных контекстах.

Конференция и происходившее на ней обсуждение были важны не только для православия, но и для миссии всего христианского мира в целом. Я надеюсь, что братья и сестры из других конфессий вынесут из того, что было здесь, очень важный опыт и продолжат то размышление, которое здесь началось.

То, что произошло, – не ординарно. Для меня это было откровение, связанное с очень важным, очень глубоким богословским и, я бы сказал, самокритическим осмыслением многих важнейших вопросов, в первую очередь касающихся необходимости миссии в Церкви.

Продолжение на с. 2

Фото информационно-службы СФИ

Православие сделало очень важные шаги в течение последних 20-30 лет

Продолжение. Начало на с. 1

«Кифа»: В своем слове Вы говорили о необходимости того, что я назвала бы «проphetическим возрождением» в православной церкви. Какие пути, на Ваш взгляд, ведут к осуществлению этого?

Петрос Василиадис: Я говорил о том, что православие сделало очень важные шаги в течение последних 20-30 лет и достигло прекрасного уровня богословия. Это признается даже неправославными, и это наш вклад в христианское движение в целом и в единство церкви, которое является нашей конечной целью. Но один важнейший элемент был упущен, когда мы развивали евангельское богословие, а также так называемое богословие катариса, которое основано на учении поздних отцов церкви, особенно со времени свт. Григория Паламы, и, в подражание западу, богословские действия, богословие социального служения. То, что мы при этом упустили, — это то, чего сейчас не хватает всему христианскому миру. Это недостаток пророческого элемента, который так важен в нашей традиции, в нашей литургии, во всех аспектах церковной жизни. Но наши глаза закрыты, и мы не способны увидеть этот пророческий элемент. И если мы будем развивать пророческую миссию, тогда мы немедленно придем к более целостному восприятию миссии, которое преодолет нашу обособленность, преодолет разделяющие нас местные, культурные и традиционалистские границы и позволит нам вместить весь мир. Именно в этом я вижу сегодня задачу православной церкви.

Я всегда настаивал на литургическом возрождении с целью понимания глубинного значения самого центра нашей веры, того, о чем говорит литургия. К счастью, в течение последних 20 лет великие миссиологи, такие как архиеп. Анастасий и позднее отец Ион Бриа, разработали учение о литургии после литургии, выражающее необходимость неразделенности христианской жизни, необходимость выйти из-за закрытых дверей храмов, чтобы нести тот опыт, который мы получили на литургии. Однако при этом что-то было упущено — я имею в виду пророческое измерение, то, что позволяет выйти за рамки традиционной литургической практики. Мы должны следовать примеру отцов церкви. Мы должны следовать тому, что они делали из поколения в поколение, как они совершали один шаг за другим для того, чтобы привести церковь к той славе, которую она имела в прошлом. Таким образом, мы нуждаемся в обновлении, мы нуждаемся в улучшении нашей традиции, в динамизме, а не в статическом измерении. Все, что мы сформулировали в богословии, может быть как статичным, так и динамичным в зависимости от нашей интерпретации и от того, насколько мы позволим этому развиваться. Это задача и институтов, и движений, которые видят необходимость способствовать раскрытию глубочайшего смысла нашей литургической традиции, — сделать следующий шаг, пойти дальше, чтобы это было воспринято следующими поколениями, людьми современного общества, иначе возобладает секуляризм в том смысле, что общество окончательно станет безбожным. Поэтому наша задача гораздо больше, чем просто сохранение нашей традиции. Мы должны сделать эту традицию значимой в будущем, актуальной для следующих поколений.

В Америке множество протестантов, включая духовенство, переходят в лоно Православной Церкви

В Русской Православной Церкви Заграницей заявляют о переходе в ее лоно большого числа американцев, в том числе протестантов и англикан.

«В Русскую Заграницю Церковь переходят многие американцы, даже из духовенства — протестанты и англикане», — заявил на пресс-конференции в Москве в пятницу секретарь комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом протоиерей Александр Лебедев.

Он отметил, что те люди, которые выражают несогласие с позицией, занимаемой религиозными организациями протестантского толка в отношении однополых «браков» и гомосексуализма в целом.

«Переходят не единицы, а сотни и тысячи», — подчеркнул священник.

По его словам, американцы испытывают большой интерес к Православной Церкви. Это обусловлено тем, что она занимает «бескомпромиссную позицию в отношении моральных вопросов, которые тревожат общество», — сказал отец Александр.

«Люди ищут Церковь, где не размываются моральные устои, и находят это в Православной Церкви», — добавил представитель РПЦЗ.

ВСЦ призвал правительство Иордании пересмотреть решение об отказе в признании Феофила III Патриархом Иерусалимским

Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) «глубоко озабочен» недавним решением властей Иордании отозвать признание Феофила III Патриархом Иерусалимским.

В опубликованном на официальном сайте ВСЦ письме от 18 мая генеральный секретарь ВСЦ доктор Сэмюэл Кобиа призвал премьер-министра Иордании доктора Маруфа Сулеймана аль-Бахита пересмотреть принятое решение «с тем, чтобы мир и гармония вновь пребывали в Церкви».

Генсек ВСЦ выразил «ожалование», что подобное решение может привести к разделению внутри православной общины в Иордании и Палестине с дальнейшими негативными церковными и общественно-политическими последствиями.

Доктор Кобиа выразил «понимание» причины, стоящей за решением иорданских властей, которое, по его словам, связано с «укреплением христианского арабского присутствия и свидетельства в Иордании и Палестине». В этом смысле, пишет глава ВСЦ, «мы также приветствуем недавние решения Священного Синода греческого православного Патриархата под председательством Его Блаженства Феофила III ускорить процесс удовлетворения требования, выдвинутого арабскими верующими Патриархата».

По мнению доктора Кобиа, «в то время, когда ВСЦ намеревается провести международную мирную конференцию в Аммане (17-21 июня), призывая церкви мира скоординировать действия, направленные на прекращение оккупации Израилем палестинских территорий, и прилагать усилия для достижения справедливого мира на Ближнем Востоке», решение властей Иордании «может оказаться контрпродуктивным для всех мирных инициатив и отвлесть от целей этой конференции».

«Полностью сознавая, что решение Вашего правительства не является вмешательством во внутренние дела Иерусалимской Православной Церкви с точки зрения определения законности избрания Его Блаженства Священным Синодом, — пишет доктор Кобиа, — мы тем

не менее убеждены, что признание Его Блаженства Патриархом Святого Града Иерусалима и всей Палестины исключительно важно для успешного управления институтами, относящимися к этому Патриархату».

Согласно древней традиции, предстоятель Иерусалимской Церкви должен получить официальное признание светских властей Святой Земли — в настоящее время к ним относятся правительства Израиля, Иордании и Палестинской автономии. Израиль до сих пор отказывается признать избрание Феофила III и считает законным патриархом его предшественника Иринея I, низложенного два года назад. В сентябре 2006 года Всемирный Совет Церквей обратился к властям Израиля с призывом признать Феофила III. Иордания, как и Палестинская автономия, признала патриархом Феофила III, однако 12 мая отозвала свое признание.

Как сообщает агентство AsiaNews, 17 мая Центральный православный совет Иордании и Палестины выступил с заявлением, в котором разъяснил причины недоверия патриарху Феофилу. В этом документе предстоятеля Иерусалимской Церкви обвиняют в неспособности отменить скандальную сделку о продаже Израилем недвижимости в Восточном Иерусалиме, которая стоила сана его предшественнику Иринею.

«Обещав сразу после своего избрания сделать все необходимое для того, чтобы возратить для блага Православной Церкви земли, проданные израильским спекулянтам его предшественником, — говорится в заявлении, — патриарх Феофил не выполнил своего слова и, соответственно, может быть смещен в скором будущем».

Сам Феофил III, как сообщалось ранее, в интервью греческой прессе намеревался на участие в происходящем экс-патриарха Иринея I.

Эксперт, прокомментировавший ситуацию вокруг патриарха Иерусалимского в интервью агентству AsiaNews, сообщил, что, «по мнению многих, все дело в борьбе внутренних сил: на решение правительства Иордании могло повлиять могущественное лобби православных арабов, которые стремятся к тому, чтобы Феофил заменил епископ Аттала Ханна, архиепископ Севастийский Феодосий, единственный араб среди иерархов Иерусалимской Церкви, человек, которого Патриарх сам назначил епископом». Арабскую фракцию, считает эксперт, поддерживает Ириней.

В ОБС формулируют приоритеты РПЦ в Евросоюзе

«Русская Православная Церковь (РПЦ) в Евросоюзе: смысл присутствия и задачи для деятельности» — с таким докладом выступил 22 мая сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВСЦ) священник Георгий Рыбых на международном семинаре, который был организован Центром изучения религий РГГУ. В семинаре приняли участие историки, религиоведы, философы из России и Голландии (Radboud University).

По словам о. Георгия, деятельность РПЦ в Евросоюзе проходит этап становления, еще нет «жестко сформулированного курса». Однако основные направления определяются желанием РПЦ участвовать в «мега-диалоге, разворачивающемся в истории, о том, что есть христианские ценности», «как должна быть устроена христианская жизнь в Европе». Фундаментом для такого диалога может служить общее «греко-римское и христианское наследие».

О. Георгий выделил несколько основных направлений деятельности РПЦ в Евросоюзе: это консолидация «русского мира», инкультурация православия в жизнь европейских стран, поддержка общественно-политического движения русских, взаимодействие с европейскими светскими институтами и религиозными организациями и проект новой межхристианской перепрограммировки сил.

Первый аспект деятельности РПЦ в Европейском союзе — это консолидация «русского мира». О. Георгий пояснил, что для него выражения «православный мир»

и «русский мир» синонимичны, если понимать последний как «удачный собирательный термин — это все, что ориентировано на русскую культуру и ее сохранение».

Здесь первоочередной задачей, имеющей для РПЦ «экзистенциальное значение», является рост собственного присутствия «на уровне религиозных общин». По словам о. Георгия, социологи свидетельствуют, что «социологически присутствие РПЦ в ЕС заметно именно на уровне приходов», число которых увеличивается за последние 20 лет.

Представитель ОБСЦ МП привел статистику числа приходов РПЦ в 25 странах Евросоюза, подразделив их (страны) на три категории. В странах, находящихся «за пределами канонической территории РПЦ», к 2007 г. насчитывалось около 200 приходов РПЦ. Страны Балтии РПЦ относит к своей канонической территории, поэтому вступление этих стран в Евросоюз добавило еще около 200 приходов. Однако выступавший попутно коснулся юридических сложностей, связанных с возникновением параллельных приходов Константинопольского патриархата в Эстонии, в результате чего «число приходов РПЦ снизилось». И третья группа — это православные страны Евросоюза (Румыния, Болгария), где есть «свои» православные Церкви. РПЦ представлена здесь лишь единичными приходами, которые «выполняют представительские функции — что-то вроде посольств». Получается, что к 2007 г. в странах Евросоюза действует всего 400 приходов РПЦ, подвел итог сотрудник ОБСЦ МП. Однако тут же добавил, что число это возросло после 17 мая с.г., после объединения Московского патриархата с РПЦЗ. «Львиная доля» приходов последней находится вне пределов Евросоюза, а в Европе РПЦЗ представлена полусотней приходов, которые теперь также можно приплюсовать к общему числу приходов РПЦ. Итого, примерно 450 приходов РПЦ в Европе — «это действительно означает присутствие», отметил о. Георгий.

Он напомнил еще об одной важной части «русского мира» в Евросоюзе — это около 60 приходов в юрисдикции Константинопольского патриархата — Архиепископии русской традиции с центром в Париже. По словам докладчика, «в ближайшее время говорить о перспективах объединения и с этой традицией трудно». Как дипломатично выразился священник, причина в том, что «в Архиепископии присутствует другой взгляд на будущее и задачу русских приходов в Евросоюзе». Это, по его словам, идея «постепенно организовать Поместную Православную Церковь в Западной Европе». Эта идея «некоего поместного западного православия с новой национальной идентичностью», очевидно, не может быть принята Московским патриархатом.

Идея поддержки консолидации зарубежных соотечественников на основе «русскости» вызвала сомнения у участников семинара. Так, высказывалось убеждение, что если строить отношения с Евросоюзом на основе идеи «русского мира», идея «империи», то голос РПЦ в международных организациях будет «заведомо не услышан», т.к. это «противоречит современным европейским секулярным тенденциям». «Идея, основанная на национальности, — бесперспективна, не до конца продумана. Церковь говорит о христианских ценностях, а мы говорим о русской идентичности. У нас уже были из-за этого проблемы в Англии, где произошел конфликт русской идентичности с православными англичанами», — заметил один из участников семинара, представитель Владимирской епархии РПЦ.

О. Георгий парировал: «Если идею русского мира обозначать не с точки зрения фашизма, а с точки зрения культурной идентичности, не оппозиционно, а показывая свою традицию, — в Европе это будет воспринято совершенно нормально. Это будет услышано. Концепция православной цивилизации перекликается с дискурсом о христианских ценностях Европы».

Далее он кратко осветил стратегию РПЦ в области межхристианских отношений. Третье направление — взаимодействие с европейскими светскими институтами — было затронуто пунктирно. О. Георгий констатировал, что интерес к РПЦ в Евросоюзе велик.

В МОСКВЕ ПРОШЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ БОГОСЛОВСКО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕЛИКА ЖАТВА, А РАБОТНИКОВ МАЛО: МИССИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПРАВОСЛАВНОМ КОНТЕКСТЕ»

Давид Гэгян и проф. Петрос Василиадис

Доцент СФИ Д.М. Гэгян в своем докладе описал два представления о церкви — статическое и динамическое. При этом статическим он назвал распространённый в православном богословии образ церкви как уже данной полноты Истины, который наиболее наглядным образом выражается в самом факте евхаристического собрания. При динамическом подходе, по мнению докладчика, мы имеем дело со сложностями исторического исполнения того, что в первом случае уже имеется. В соответствии со вторым подходом, решающее значение имеет усилие собрания, углубления единства церковной общности, не факт собрания, а его качество. Докладчик напомнил, что существует опасность ограничиться лишь декларацией идеи общины и упустить ее реальное осуществление. По мнению Д.М. Гэгяна, при динамическом подходе цель миссии раскрывается как приведение к полному общению и благодарению.

Передав благословение известного православного миссионера, архиеп. Тиранского и всея Албании Анастасия (Янулатоса), Н. Хопп рассказал о возрождении церкви в Албании, где в годы коммунистической диктатуры церковная организация была полностью уничтожена, и о практических проблемах сегодняшней миссии.

Проф.-прот. Василий Михов напомнил собравшимся, что каждый православный мирянин только тогда может плодотворно участвовать в миссии, когда он осознает свое царственное священство. Этот тезис он проиллюстрировал примерами из жизни духовного движения Румынской церкви «Воинство Господне».

Во второй половине дня пленарное заседание было посвящено взаимоотношениям миссии и культуры, а также проблемам миссии в эмиграции. Пленарное заседание открыл доклад сотрудника Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ МП, акад. РАЕН В.А. Никитина «Миссия и культура», в котором он напомнил об огромном значении культуры для современной миссии.

В выступлении директора Православного института миссиологии и экumenизма проф.-прот. Владимира Федорова «Образование как миссия Церкви» прозвучала мысль о духовном образовании как обязательном условии миссии. Докладчик перефразировал известное высказывание о диаконии как «литургии после литургии», назвав образование «священнодействием» и «литургией для литургии».

Заседание продолжил доклад главного редактора «Вестника РХД» проф. Н.А. Струве «Проблема миссии в русской эмиграции». Докладчик представил обширный обзор миссионерской деятельности русских беженцев в XX веке. Главный вывод докладчика: «Миссия-свидетельство приносит долготерпение, плоды, а миссия-прозелитизм, несмотря на видимые успехи, не выдерживает испытания временем».

Темы, затронутые Н.А. Струве прежде всего в историческом аспекте, были поставлены в современном контексте в докладе свящ. Виктора Максимовского (Финская православная церковь) «Современная православная миссия в свете новой русской эмиграции (на примере Финляндии)». О. Виктор охарактеризовал современную русскую эмиграцию как вызов для Финской церкви, на который она ответила с десятилетним опозданием. Лишь к 2000 году церковное руководство осознало, что новые русские эмигранты не столько укрепляют церковь, сколько сами нуждаются в миссионерстве и последовательном воцерковлении. При этом попытка решить проблему «сверху» с помощью государства почти не принесла успеха. Перспективу имеет соборность, создаваемая снизу, основанная на принципах общинно-братской экклезиологии.

Завершил работу первого дня конференции круглый стол «Миссия и СМИ», который вели руководитель информационно-аналитической программы «Тем временем» Александр Архангельский и главный редактор газеты «Кифа» Александра Колымагина.

Продолжение на с. 4

Приветственное слово Председателя Миссионерского отдела РПЦ архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна

Участникам международной богословско-практической конференции «Велика жатва, а работников мало: Миссия в Восточной Европе в православном контексте».

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры! Сердечно приветствую всех собравшихся для участия в международной богословско-практической конференции, посвященной обсуждению проблем православного свидетельства в современном мире. Миссия — это жизнь Церкви, и каждый православный христианин призван стать благовестником Царства Божьего, пришедшего в силе. XXI век ставит перед нами свои проблемы, обращается к нам с новыми вызовами, на которые мы должны дать правильные ответы, имеющие основание в православном предании и освященные миссионерским опытом церкви. Специфика сегодняшнего дня отражена в названии конференции: «Велика жатва, а работников мало». Действительно, множество людей испытывают сегодня жажду богообщения, жажду вхожде-

Приветствие архиеп. Иоанна зачитал зам. главного редактора журнала «Новый Ковчег» свящ. Димитрий Карпенко, который добавил к словам приветствия свое пожелание:

От себя лично мне хотелось бы также присоединиться к словам приветствия владыки Иоанна и высказать такое пожелание, такую надежду, что наше сегодняшнее собрание здесь будет не для того, чтобы мы показали друг другу, какие мы хорошие, как мы хорошо все делаем, а чтобы мы действительно поделились проблемами, которые есть в нашем с вами церковном свидетельствовании, в нашей с вами церковной жизни, потому что действительно, как сказал здесь президент Синдесмоса Христофор д'Алоизио, у нас есть некое соревнование друг с другом, разных партий — консерваторов, либералов. В этом противостоянии друг другу мы забываем о нашей главной цели — для чего мы вообще находимся в церкви. Мы живем в церкви не для того, чтобы друг с другом соревноваться, а для того, чтобы научиться

жить в церкви, жажду познания Евангелия. И в ответ на это мы не имеем права, по слову Священного писания, просящим хлеба подать камень. Наше благословение должно быть исполнено любви ко Христу, любви к каждому человеку, пускай еще далеко отстоящему от Церкви. Надеюсь, что нынешняя международная богословско-практическая конференция, на которой будут обсуждаться различные проблемные вопросы современного состояния православной миссии, даст новый импульс развитию нашего свидетельства о Христе, укрепит в нас дух миссионерского горения, столь необходимого каждому человеку, воспринявшему призыв Христа: «Итак, идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелевал вам. И Я есмь с вами во все дни до скончания века. Аминь».

Божье благословение да пребывает со всеми организаторами и участниками конференции.

жить вместе с Богом, потому что наша земная жизнь — единственная возможность научиться этому. Если мы не научимся жить с Богом за время нашей земной жизни, то этому мы уже никогда не научимся. Поэтому я надеюсь, что все слова, которые будут здесь озвучены, помогут нам понять главное, что мы должны в каждом человеке научиться видеть образ и подобие Божие, значит, образ и подобие Самого Христа. И этот образ есть в самом даже неприглядном, на наш взгляд, человеке, который, может быть, на наш взгляд, находится очень далеко от Церкви. Если мы научимся видеть образ и подобие Божие в каждом человеке, то я надеюсь, что наше с вами здесь собрание будет не бесполезным. Спаси, Господи!

Вступительное слово ректора Свято-Филаретовского института проф.-свящ. Георгия Кочеткова

Идея провести в Москве конференцию по миссии возникла несколько лет назад. После встречи, организованной «Синдесмосом» в Белгороде и посвященной миссии в Восточной Европе, сразу стало ясно, что эту тематику надо обязательно продолжать и развивать, что нельзя остановить её на полуслове. Буквально через две недели после встречи в Белгороде я был в Бангалоре, в Южной Индии на миссионерской конференции, организованной CMS. Там тоже было много чрезвычайно интересного, и мне показалось, что было бы очень важно соединить наш российский опыт с мировым миссионерским опытом, прежде всего в его практическом аспекте. Конференция в Индии показала, что это опыт очень большой, миссионерские усилия в Азии очень велики и приносят достаточно большие плоды, хотя и требуют, конечно, определённого мужества и, главное, большой веры.

В Русской церкви давно осознана потребность в собирании миссионерского опыта. Давно есть люди, которые очень беспокоятся оттого, что нам это удаётся делать слишком медленно, не всегда успешно. Слава Богу, совсем недавно Синодом нашей церкви была принята миссионерская концепция. Этот документ открывает новые возможности для миссии на местах, в епархиях и устанавливает важные акценты. Наше сотрудничество с руководством Миссионерского отдела показало, что есть общий интерес к этим проблемам. Я рад тому, что Миссионерский отдел поддержал нашу инициативу по проведению конференции, так же как «Синдесмос» и CMS.

Я надеюсь, что наши дискуссии будут плодотворными, что они будут открытыми, что они будут рождать не просто желание показать, что у нас вообще есть что-то хорошее в прошлом или настоящем, а именно желанием углубиться в реалии жизни, которые не все-

гда просты, которые часто противоречивы. Есть много неустановившихся точек зрения на сущность и методы миссии, как показала миссионерская секция Рождественских чтений, прошедших зимой этого года. Все усилия, которые уже существуют, сами по себе очень хороши, и нам всем хотелось бы, чтобы плоды этих усилий были больше, чтобы люди чувствовали, что православная миссия готова к тому, чтобы исполнить Слово Христово о послании со свидетельством о нашей вере, и что мы при этом открыты другим людям, что мы не собираемся отчуждаться от христиан других конфессий и вообще от тех людей, рядом с которыми мы живём. Да, этот момент иногда вызывал сомнения, дискуссии. Есть разные точки зрения на межконфессиональное сотрудничество в нашей стране, среди членов нашей церкви, иногда и среди весьма видных её членов. Тем не менее, когда мы готовили конференцию, для нас было очень важным участие и католиков, и протестантов разных деноминаций, особенно российских протестантов и католиков, которые, конечно, имеют определённый опыт, в т.ч. и миссии, причем миссии не прозелитической, а настоящей, евангельской.

Пусть будут дискуссии, пусть будут разные точки зрения, ничего плохого в этом нет, для этого и собираются такие конференции. Это научно-практическая конференция, а не просто некоторое общественное явление, это я тоже хотел бы подчеркнуть. Поэтому мы приглашали людей наиболее компетентных и, слава Богу, они почти все откликнулись и приехали. И я надеюсь, что мы сможем ответить перед Господом, перед нашей Церковью за те усилия, за то время, которые мы потратим здесь вместе — ответить положительными плодами, ответить той благодатью Евангельского слова, в котором так нуждаются все люди.

Вступительное слово председателя международного молодежного православного братства «Синдесмос» Христофора д'Алоизио

Наша конференция — о церковной миссии, а значит в центре обсуждения будет фундаментальный аспект наследия Христа. Это не что-то необязательное, факультативное. Миссия Церкви заставляет нас возвращаться к обсуждению природы и сущности Церкви.

Поэтому я хотел бы процитировать небольшой отрывок из Писания, который почти одинаково звучит во всех четырех Евангелиях и в начале книги Деяний Апостолов. В Евангелии от Матфея Христос, посылая своих учеников на свидетельство еще прежде Своего Воскресения, говорит: «...на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф. 10:5-7). Это говорится до Воскресения, тогда, когда еще не все совершилось. После же Воскресения, после того, как Христос в Самом Себе обрел возможность давать жизнь

человечеству, Он, новый Адам, говорит: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелевал вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:18-20). Здесь, не вводя в подробности греческого языка, на котором написано Евангелие, я хотел бы подчеркнуть два очень важных слова. Это не редкие слова, наоборот, довольно распространенные, но они очень важны для понимания логики этого отрывка. «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», — говорит Христос, — *итак (поэтому, поскольку мне дана вся власть; итак) (по-гречески ой) — это первое слово, которое я хотел бы подчеркнуть*, идите и научите все народы». И затем третий из этих стихов начинается очень важным словом «и» (кай по-

Продолжение на с. 4

Вступительное слово президента Синдесмоса Христофора д'Алоизио

гречески): «И вот, Я с вами...». Я с вами, если вы пойдете. Это простая логика, это совсем несложно понять. Мы так часто это читаем, слышим об этом буквально с первых своих шагов в церкви. И такое важное слово часто забываем. «И Я буду с вами», т. е. если вы пойдете, если выйдете, как Авраам, как другие персонажи Писания, из своей земли. Только выйдя из своей нереальности, я могу быть в общении с Тем, Кому дана вся власть на земле и на небе. Этот отрывок из Евангелия имеет очень четкую внутреннюю логику. Если мы не пойдем, Христа не будет посреди нас. Это предельно ясно, невозможно прочесть это как-то иначе. «И Я буду с вами» — если вы уйдете, покинете свою страну, свою реальность. Это единственно возможное понимание миссии.

Очень часто мы сегодня в церкви называем миссией то, что миссией не является. Я надеюсь, сегодня еще будут об этом говорить, потому что это важно. Мы часто называем миссией то, что помогает нашему собственному созданию, нашей общины, нашей семьи. Но это не то, о чем говорит здесь Христос. Он требует от нас уйти. И если мы не уходим, Он не с нами.

И еще одна вещь, которую я хотел бы подчеркнуть: это смысл того, что мы называем церковью. Это, может быть, слишком просто, даже наивно, но я здесь представляю организацию православной молодежи, и мне, я надеюсь, простительно говорить об очень простых вещах. Церковь, в принципе, — это не то слово, рядом с которым можно поставить другое слово, не изменив при этом его значения. Церковь есть Церковь, без прилагательных, то есть, к примеру, не «греческая» или «украинская Церковь», а «единая Церковь Христа в Греции или Украине». Ее фундаментальным аспектом является то, что она воплощена, что она существует как поместная Церковь в Греции или в Украине. И в то же время это Церковь Христа. Это два фундаментальных аспекта Церкви: то, что это Церковь Христова, и в Ней мы вступаем в общение с полнотой Христовой, с Воскресшим Господом, и то, что это Церковь, находящаяся в определенном месте, существующая в поместной реальности. Любые другие характеристики Церкви ограничивают ее полноту. Почему я говорю это? Потому что мы слишком часто употребляем слово «церковь» во множественном числе. Мы забываем, что Церковь Христова одна, не бывает двух или нескольких Церквей, есть только одна. В этом месте или в другом, но это та же самая Церковь католическая. А сегодня мы зачастую видим (и я сейчас уже говорю о православии, о нашей, православной, церкви) некоторое соревнование, соперничество внутри Церкви, что

не совсем понятно с миссионерской точки зрения. Это изменяет само значение церкви. Ведь Церковь, входя в локальную (поместную) реальность, воплощает в этой действительности полноту Воскресшего Христа, ибо она и есть католическая Церковь.

Здесь, на нашей конференции, как и на той конференции, которую мы организовали в 2004 г. в Белгороде, мы рассматриваем миссию в Восточной Европе, в контексте посткоммунистического общества. Если же следовать тому определению миссии, которое мы дали, или, на самом деле, которое Христос дает нам в Своей заповеди, то, в каком-то смысле, здесь говорить о миссии как таковой невозможно, потому что мы не в пустыне, где Евангелие еще не проповедано, и о нем никто не слышал. Но в то же время мы знаем — и вы это знаете гораздо лучше меня, — что коммунистическая система во многом выкорчевала Евангелие из сердец наших сограждан в Восточной Европе. В результате мы находимся в совершенно новой исторической реальности. В классическом случае, говоря о миссии, мы говорим о тех местах, где о Христе никогда не слышали, здесь же у нас какая-то пограничная ситуация: мы находимся там, где о Христе не то, чтобы никогда не слышали, но, скорее, забыли. А это значит, что мы не только пытаемся донести людям, но также Христос и что такое Церковь, но должны говорить и о том, кем Христос не является, и чем не является Церковь. И это довольно новая ситуация в истории церкви, что важно. И это требует от нас новых форм, новой методологии. Нам нужно дерзновенно, не боясь, задаваться новыми вопросами. Потому что, если мы действительно исполняем ту заповедь Христову, о которой говорили в начале, то знаем, что Он с нами. С нами, если мы готовы выходить за пределы своей страны, своего общества, если община готова поделиться своим богатством с другими, если мы способны смотреть на самых бедных членов общества как на Христа — ведь все это отражает смысл того Евангелия, которое дано нам Христом. Мне кажется, что в Евангелии от Матфея это выражено достаточно ясно, и заканчивается это Евангелие той самой заповедью, о которой мы говорим.

И я хотел бы, приветствуя эту конференцию, высказать горячее пожелание всем нам: обсуждая миссию, особое внимание уделить экклесиологии, настоящей экклесиологии, которая только и может дать нам настоящее понимание миссии и научить отличать миссию Христову от того, что совершается по чьей-то чужой воле, не по воле церкви. Это чрезвычайно важно. Иначе Христос не посреди нас. А я верю, что Он посреди нас, и что мы будем об этом думать и говорить.

Приветствие Филиппа Симпсона, регионального директора CMS (Church Mission Society) по Европе и Азии

Приветствую из Лондона от лица CMS всех участников конференции «Миссия в Восточной Европе в православном контексте». Нам жаль, что мы не можем присутствовать вместе с вами на этом важном событии. Сейчас наша организация впервые за двадцать лет столкнулась с необходимостью серьезного перемещения — из Лондона в Оксфорд. Мы осознаем значение этого события. Мы многосторонне участвовали в подготовке этой конференции, в том числе через проведение в апреле этого года в Москве консультации «Вместе в миссии». Мой коллега канон-

ник Марк Оксброу, в то время региональный директор по Европе, очень активно участвовал в координации этого события.

Эта конференция, в организации которой объединились Синдесмос, CMS и Миссионерский отдел РПЦ, говорит о возможности сотрудничества между православными и протестантами в деле миссии. Для меня это отражает надежду на дальнейшее межконфессиональное общение в этой сфере.

Мы с надеждой ожидаем материалов конференции и практических рекомендаций о свидетельстве миссу.

Приветствие почетного президента Международной ассоциации религиозной свободы проф. Анатолия Красикова

Горячо приветствую участников международной богословско-практической конференции, посвященной важной и актуальной теме православного миссионерства в Восточной Европе.

Тысячу лет назад трудами великих подвижников Православия проповедь веры в идеалы Священного Писания привлекла к Церкви народы, населявшие огромное пространство от Балтийского до Черного моря. Сегодня, после драматических гонений недавнего прошлого, встал вопрос о «второй христианизации» тех же народов.

Миссионерам XXI века предстоит выдержать испытание свободой, найти путь к сердцам и умам людей иной исторической эпохи, которая принесла с собой великие возможности, но и великие опасности, связанные с использованием достижений человеческого гения в целях зла и разрушения.

Христиане всех конфессий должны извлечь урок из трагического опыта предыдущих поколений и заговорить с современниками на языке любви, которому учит их Сам Господь.

Успеха вам, дорогие жнецы.

В МОСКВЕ ПРОШЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ БОГОСЛОВСКО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕЛИКА ЖАТВА, А РАБОТНИКОВ МАЛО: МИССИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПРАВОСЛАВНОМ КОНТЕКСТЕ»

Продолжение. Начало на с. 1,3

Круглый стол собрал большой круг верующих журналистов, работающих как в светских, так и в религиозных СМИ. Отметив трудность непосредственного осуществления христианской миссии в СМИ, участники сформулировали несколько важных принципов. А именно: необходимо вернуться к содержательности как таковой, указывая современному человеку на существование смыслов. СМИ могут и должны будить совесть человека и учить думать, а также свидетель-

жение. Миссионерский приход». Прот. Игорь Кропачев, священник Кемеровской епархии, предложил модель миссионерского прихода, в котором все в его жизни, в том числе и литургическая практика, направлено на привлечение в общину новых членов и их обучение. Албанский миссионер Н. Хопп заявил, что не может быть православным приходом, который не думает о миссии. Несколько обострил и вновь оживил обсуждение проф.-свщ. Георгий Кочетков, напомнив про библейскую заповедь о десяти-не, предложив отдавать ее на миссионерское служение. Дискуссия приобрела экклесиологический характер. Полемика развивалась между двумя основными позициями — теми, кто отстаивал приход как норму церковно-миссионерского бытия, и теми, кто указывал на размытость границ и неопределенность членства в приходе и, как следствие, отсутствие ответственности за его жизнь и свидетельство.

Завершил работу конференции круглый стол «Проблемы подготовки миссионеров», который вели о. Георгий Кочетков и иером. Агафангел (Белых), преподаватель миссиологии Белгородской миссионерской семинарии РПЦ. По мнению Н. Хоппа, миссионеров надо готовить с детства. Проф. Петрос Василиадис определил главную интенцию образования миссионеров как формирование личности. Значительное внимание было уделено вопросу миссионерского призвания. Большинству участников круглого

Проф.-свщ. Георгий Кочетков и Александр Озеродников

стовать о норме человеческих взаимоотношений. В эпоху массовой утраты подлинного общения как в социуме, так и в церкви СМИ несут особую ответственность за восстановление этого общения.

Второй день работы конференции открылся пленарным заседанием на тему «Возможно ли межконфессиональное сотрудничество в миссии?» (Со-ведущие заседания — проф.-прот. Владимир Федоров и проф.-свщ. Георгий Кочетков). О. Владимир Федоров энергично оспорил формулировку темы, заявив, что для него этого вопроса не существует: миссия без межконфессионального сотрудничества невозможна.

Пастор Даррелл Джексон, директор Центра изучения миссии в Европе в Редклифф-Колледже, в своем докладе «Вдохновляющие примеры сотрудничества в свидетельстве и миссии» привел конкретные примеры разностороннего сотрудничества православных с другими конфессиями в области миссии. При этом он отметил особое значение Миссионерской концепции и Основ социальной концепции РПЦ, создающих прочное основание для такой работы.

Диакон Антонио Санти, представитель Католической рабочей миссии свв. ап. Петра и Павла, представил духовное размышление на тему «Теряет время тот, кто недостаточно любит», в котором он напомнил о непреложном принципе миссии — что миссионер приводит человека к Богу, а не в свою конфессию.

Развивая поднятую д. Антонио Санти тему преодоления конфессионализма, Петрос Василиадис, профессор Университета Аристотеля в Салониках, в своем докладе «Миссия в мире и задачи православных христиан» сформулировал главную задачу миссии не как приведение к себе, а как примирение с Богом. В этой связи перед миссионерами встает необходимость партнерского диалога не только с другими конфессиями, но и со светскими институтами.

Подводя итоги пленарного заседания, проф.-свщ. Георгий Кочетков выразил удивление тем, что не было высказано ни одного возражения против межконфессионального сотрудничества и тем, что подчас бесконфликтно уживались даже противоположные точки зрения. «Господь посылает делателей на жатву, — сказал он, — но многие боятся, уклоняются от этого служения или приспособляются к его своим обстоятельствам».

Во второй половине дня участники конференции собрались за круглым столом «Миссия на приходе, в монастыре и в других духовных сообществах (братствах, общинах, др.). Миссия и богослужение».

Валентин Никитин и прот. Владимир Федоров

стола наличие такого призвания видится как основа всякой миссионерской деятельности. В конце заседания зав. методическим центром миссии и катехизации СФИ В. Якушев ознакомил аудиторию с результатами проведенного им небольшого исследования о системе подготовки миссионеров на Западе и в РПЦ. Он выделил три основных элемента этой подготовки: образование, способ жизни и практика.

Иером. Агафангел (Белых)

В конференции приняло участие 190 человек из 33 городов и 15 стран, из 13 различных христианских церквей. Среди участников было 17 священников, 2 диакона, 2 протестантских пастора. На конференции были аккредитованы представители 14 СМИ.

Александр Буров, Наталья Игнатович Информационная служба СФИ

(Фото Евгения Фоминных и информационной службы СФИ)

О ВАЖНОСТИ ЗДОРОВОЙ ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ ДЛЯ ДЕЛА МИССИИ

Фрагменты круглого стола «Миссия на приходе, в монастыре и в других духовных сообществах (братствах, общинах, др.). Миссионерский приход и миссионерское богослужение»

Свящ. Иоанн Привалов. Мне кажется, что цель нашего круглого стола была бы достигнута, если бы мы собрали тот опыт, который есть но, с одной стороны, не ушли просто в описание конкретных случаев и конкретных удач, с другой стороны, очень важно, чтобы это не был отвлеченный разговор. Поэтому, может быть, нужно говорить о том, почему миссия не складывается или почему она несоразмерна тому потенциалу, который существует. Что этому мешает? Не секрет, что делается очень много, но не все, что делается, можно признать за церковную миссию.

Прот. Игорь Кропачев (Кемеровская епархия). Я хотел бы представить некоторую модель миссионерского прихода. Конечно, это только модель. Модель самолета может не полететь, но у нее есть все, что для этого необходимо. Наша задача — сделать так, чтобы когда-нибудь это «полетело».

К настоящему моменту не существуют четких критериев, по которым тот или иной приход может считаться миссионерским. Недавно принятая миссионерская концепция лишь утверждает, что таким может называться приход, который ведет миссионерскую деятельность. В связи с этим представляется необходимым четко определить механизмы осуществления и, самое главное, границы миссионерской деятельности приходов.

Часто приходится слышать, что современная приходская жизнь имеет много недостатков, которые мешают человеку прийти ко Христу. Из этого делается в общем-то правильное заключение, что преодоление недостатков приходской жизни, мы создадим условия для нормального процесса воцерковления. В таком случае отчасти миссионерским приходом объявляется тот приход, где восстановлена нормальная приходская жизнь, есть община. И отчасти, конечно, это верно. Нормальный приход — это православная община, которую объединяют совместные дела, молитва и причастие, труд и праздники, воспитание детей, досуг и общение, в том числе и через приходские издания. Мы свидетельствуем о Христе не только словами, но и делами, поэтому нормально организованная жизнь приходской общины уже есть половина дела. Однако если говорить о специальном институте миссионерских приходов, необходимо осмыслить их отличительные особенности. Мы не раз уже повторяли цитату из Писания: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам». И если говорить о приходе, то, исходя из слова нашего Господа, миссионерская компонента жизни прихода — это те его особенности, которые помогают, а не мешают новому человеку прийти ко Христу, а невоцерковленному — осмыслить свое участие в жизни Церкви. И я рискну сделать такое обобщение, что главный принцип миссионерского прихода — это обучение. Миссионерский приход — это приход, в котором все в его жизни, в том числе и литургическая практика, направлено на привлечение в общину новых членов и их обучение — обучение в первую очередь через понимание тех, кого мы учим, погружение в культуру, дискурс, контекст и через свидетельство истины Евангелия Христова. Не мы ведем человека ко Христу, а Сам Господь ведет через нас.

Мне кажется очень актуальным сказать и об участниках процесса. В первую очередь необходимо, чтобы во главе миссионерского прихода стояли клирики образованные и ровностные, заботящиеся о возрождении церковной жизни. В плане образования очень важно знание каждым священником такого прихода литургического богословия, без которого невозможно осмысленное совершение таинств и, следовательно, последовательное осуществление миссионерской деятельности. Приходское собрание формирующегося прихода должно состоять преимущественно из прихожан, активно участвующих в миссионерской деятельности, знающих проблемы и нужды современ

ной миссии. Из наиболее активных должен быть образован институт приходских катехизаторов, которые будут задействованы в различных областях миссионерской деятельности.

И, наконец, самое актуальное — вопрос о постоянном обновлении приходского актива. Существует такой соблазн, когда складывается определенная иерархия должностей и обязанностей, когда находятся люди, которые прекрасно справляются с поставленными перед ними задачами — соблазн остановиться на том, что уже есть. Необходимо, однако, чтобы эти люди, прошедшие практику катехизации, готовили себе смену для этого прихода, а сами отправлялись в мир далее — может быть, в какой-то следующий приход, на помощь другому священнослужителю. Но самое главное — не останавливаться на достигнутом. Таким образом, миссионерский приход стал бы и практической школой катехизации....

Если мы внимательно будем изучать богослужение, то все согласится с тем, что большую половину богослужения составляло в свое время обучение. Мы не имеем сейчас возможности ввести обучение в современное богослужение — это увеличит его продолжительность. Но в силу своей архаичности богослужение не может быть воспринято человеком как организация собственного досуга в наше время. Современный человек иначе сегодня тратит свое время. Поэтому нужно идти к нему навстречу: богослужение оставить в его предельной духовной концентрации, а обучение вынести за его рамки. Но ни в коем случае не за пределы храма. Именно в храме должно проходить обучение. Так мы вернемся к апостольской и отеческой традиции, к образованию ума и сердца....

Прот. Василий Михов: Я представляю движение «Воинство Господне» в Румынии, движение, основанное в 1923 г. Но я также священник Румынской православной церкви, и я хотел бы сказать о миссионерском служении в связи с жизнью общины. В православном мире, как вы знаете, моделью является семья. Всякая семья — это отец или мать и дети вокруг них. Та же модель существует и в церкви: на приходе, где есть духовный отец и духовные дети. То же и в монастырях. И очень важно вновь открыть для себя важность для миссионерской работы здоровой общинной жизни. Слово «парикля», приход, и значит собственно — община. Но в православном мире приходы часто общины не являются, ибо они общины без общения, где люди приходят на литургию и уходят, оставаясь чужими друг другу. Восстановление общинной жизни очень важно. В Румынии, может быть, самый важный вклад Воинства Господня состоял в том, что это движение создавало общины. Каждый чувствовал себя включенным, каждый чувствовал себя частью этой семьи. В общинах Воинства есть это духовное отцовство, а если его нет, то тогда такая община нехороша. Нужно вновь найти для себя, вновь открыть эту общинную жизнь. Я думаю, что прежде всего нужно очень четко определить, что у нас не так — в наших общинах, в нашей жизни, в наших приходах. Не так уж важно, что ты проповедуешь, и богословие твое не так уж важно. Когда я в храме проповедую, не так уж внимательно меня слушают. Важно, как я выражаю свою любовь, и не только в проповеди.

Проповедь очень важна, но ее недостаточно. Нужно восстанавливать общинную жизнь. Когда приходской жизни недостаточно — нужны общины, нужны движения. Обычно в православном мире не нужны были общины, потому что была общинная жизнь на приходе. Приходы сейчас потеряли свой путь, поэтому появляются как бы общины внутри приходских общин. Если приход вновь станет общиной, движение перестанет быть необходимым. Об этом же говорил и о. Иосиф Трифа: когда каждый священник станет отцом для своих прихожан, тогда не нужно будет движение Воинства.

Говорят участники конференции

Как бы Вы оценили итоги прошедшей конференции? Что Вам кажется наиболее важным?

Пером. Агафангел (Белых), преподаватель миссиологии Белгородской Духовной семинарии (Русская православная церковь, Белгородская епархия): Я считаю, что конференция прошла изумительно, с большой пользой, причем, скажу откровенно, был такой момент, когда я со многими вещами, которые говорились, был категорически не согласен. И думаю, что это в порядке вещей, на то она и конференция, чтобы обмениваться мнениями, а не просто чтобы все друг другу кивали. Есть вещи, которые для меня непримлемы, есть вещи, которые, наоборот, для меня интересны, но сейчас, по окончании всех круглых столов и пленарных заседаний, я хочу сказать, что нужно чаще встречаться. Вот эта разобщенность, о которой говорил о. Димитрий, мешает делу миссии как самому главному.

Свящ. Димитрий Карпенко, зам. главного редактора журнала «Новый ковчег» (Русская православная церковь, Белгородская епархия): Разобщенность мешает пониманию, мы даже не понимаем, что мы хотим друг другу сказать. Когда мы встречаемся, задаем вопросы, дискутируем, не

соглашаемся, мы, по крайней мере, видим друг друга. Не говорить что-то за углом, напрямую задавать вопросы, решать проблемы — это единственный путь, который возможен в Церкви.

О. Агафангел: Поэтому это был очень полезный и яркий опыт.

О. Димитрий: Хотя повторю, что были моменты, с которыми я тоже категорически не согласен. Что касается мистериально-экслезисологической части, то тут есть некоторые принципиальные моменты, по которым у меня есть свои убеждения.

«Ключа»: Профессор Василиадис сказал, что даже противоположные мнения, которые звучали на конференции, все равно создавали как-то единую картину, очень живую.

О. Димитрий: Да, вот именно, было ощущение, что это все живое, не загроможденное, не какое-то заштампованное. Это важно. Мы все живые люди, а не роботы.

О. Агафангел: Церковь создается духом. Был дух, это самое главное.

О. Димитрий: Да, как говорили герои фильма «Матрица», нас ведут вопросы.

Натан Хопп (Албанская православная церковь): Слова Боту за очень хорошее начало обсуждения проблем миссии, прежде всего в православном контексте. Но нам еще предстоит сделать очень многое.

Прот. Василий Михов (Румынская православная церковь): Это действительно очень хорошее начало, хотя многое еще не прояснено. Я очень признателен тем, кто нас встречал, кто организовывал эту конференцию, видно, что они приложили много усилий. И очень хороший состав участников, что важно. Я думаю, это может все-

Свящ. Георгий Кочетков, ректор Свято-Филаретовского института (Русская православная церковь, Москва): Я оценил бы эту конференцию по высшему разряду. И не потому, что наш институт был основным организатором конференции, а потому что удалось собрать очень много самых разных людей, и это были не только наши друзья и единомышленники. Были очень хорошие представители от Миссионерского отдела, была большая делегация от Синдесмоса, а хотя эти молодые люди из разных стран больше слушали, чем выступали, все равно их участие очень окупалось. Были священники из разных епархий, что тоже очень хорошо. Был деловой настрой и благодатный дух, дух общения и открытости, дух доверия, что при таком широком составе участников очень важно. Я благодарен Боту за то, что не было никаких искушений, никаких препятствий, хотя были и какие-то разногласия в чем-то, проявившиеся и на самой конференции, и в обсуждении итогов в интернете после ее окончания — но все это было в рамках, нормальных для церковного собрания.

Много было очень открытых, новаторских — т.е. прежде всего возвращающих нас к глубине и полноте традиции — выступлений. Я имею в виду прежде всего доклад Д.М. Гэгзана, несколько сложный, но все-таки замечательный. Мне показался очень интересным разговор о миссии на приходе, в братстве, в общинах, о миссионерском приходе, миссионерском богослужении. Мне даже показалось, что это было некоей кульминацией обсуждения, потому что именно на местном уровне прежде

всего проявляется реальность той миссионерской жизни, того свидетельства, тех сил, которыми и живет всякая миссия в церкви.

Важно было то, что впервые удалось всерьез, открыто и свободно говорить о межконфессиональном сотрудничестве в области миссии. И хотя для многих это было одним из основных пунктов разногласия, однако в ходе дискуссии не было ни позиций, ни высказываний, заволакивающих проблему в тупик.

«Ключа»: Какие из центральных тем конференции Вам казались бы важным обсуждать дальше?

О. Георгии: Какие бы важные обсуждать все темы, заявленные на конференции, даже те, обсуждение которых проходило совершенно спокойно и казалось, что никаких особых проблем в них нет — миссия и культура, проблема подготовки миссионеров. Ведь даже здесь есть свои проблемы, прежде всего связанные с перспективами развития этих сторон миссионерской деятельности. Я не говорю уже о такой теме, как миссия и СМИ. По этой теме был замечательный круглый стол, на который не случайно были такие заинтересованные отклики. Там, как мне кажется, удалось достигнуть консенсуса — мы говорили разными словами, но об очень близких вещах — о том, что нужно устанавливать обратную связь, если мы хотим передать какой-то церковный опыт, что мы не должны просто вещать одностронне, что даже тогда, когда удается разбудить совесть людей, это уже миссия, так же как и тогда, когда мы говорим о наличии или отсутствии смысла. Все эти вещи кажутся мне очень важными.

тество возрастает. Помните слова Христа — не думайте в тот день и час, что вам говорить», где Он связывает гонения и свидетельство? И я думаю, то, что конференция закончилась именно этим — это действие Божье. Наш разговор как бы обернул ствол, вертикальное измерение во времени. Это значит, что конференция «попала в духовный тон». Я считаю чудом Божиим и то, что он захотел говорить об этом и то, что мы ему дали возможность сказать. Он принес именно свидетельство той поры. И в этом есть момент сращения времен, тождественности свидетельства.

И еще на меня очень отрадное впечатление произвело участие священников, которые официально представляли Церковь, потому что они говорили очень по существу и открыто.

* Цитата приведена по переводу еп. Кассиана (Безобразова)

Говорят участники конференции

Как Вы оцениваете итоги круглого стола
«Миссия и СМИ»?

Александр Архангельский: Очень живой, очень живой. «Клифа»: Да? Не слишком благодатный? Будет ли толк? А вот что же такое толк? Все проговорили то, что наболело, почувствовали общность в этих разных опытах. И это есть самое главное, самое существенное. Смешно думать, что завтра все пойдут стройными рядами миссионерствовать. Во-первых, стройными рядами миссионерствовать невозможно. Миссионер идет один на один к тем, среди кого он миссионерствует. И он не должен испытывать иллюзий: он не может остаться прежним, если он пошел миссионерствовать. Если он пошел к дикарям, значит, будет чуть-чуть дикарем, иначе они его не примут как своего. Главное, не пересечь эту границу до конца и не стать дикарем, утратив то, ради чего, собственно говоря, ты пришел. Для светских СМИ это очень актуально, потому что дикарем стать очень хочется, потому что это гораздо проще.

Наталья Игнатювич (Информационная служба СФИ): Какой образ церкви формируют современные СМИ? Какие проблемы Вы здесь видите и каковы пути решения этих проблем?

Александр Архангельский: Сегодня светские СМИ, прежде всего телевидение, формируют образ церкви как государственной твердыни. Для этих СМИ это залог мощного государства. В другом качестве церковь не волнует, не интересует. Печатные СМИ в массе своей относятся к церкви насмешливо, к любой вере вообще, а к православной — в особенности. Но это связано а) — с невежеством, б) — с тем, что церковь, особенно православная, не хочет в свою очередь разговаривать с невежественными людьми и открываться им.

Анна Алиева (Информационная служба СФИ): А церковные СМИ другой образ церкви формируют?

Александр Архангельский: Они его вообще не формируют.

Наталья Игнатювич: Какие-то пути выхода есть? **Александр Архангельский:** Жить и делать свое дело. Церковные СМИ могут себе позволить говорить о церкви как о мистической силе. Представьте себе разговор в светском СМИ о церкви как о мистической силе. Ну что это? Это безобразно полное, потому что не дело светских СМИ в эти сферы вторгаться. Но они, с другой стороны, могут говорить о людях веры. Они могут говорить о личном чем-то мистическом опыте, и через это, через человека, через его жизнь, через его опыт говорить о церковном, но просто какие-то мистические или догматические проблемы обсуждать в светском СМИ нельзя.

«Клифа»: А идея миссии СМИ через пробуждение совести человека Вам понравилась?

Александр Архангельский: Да. Мне кажется, это очень важно, это реально. Я бы еще добавил, что не только совести, но и ясного ума — не смутного брожения, а привычки к ясному, ответственному мышлению. Просто чтобы человек научился сам думать, причем сам себя останавливать, чтобы мысль не бежала куда-то неизвестно куда. Стоп! — А так ли мы думаем? Это задача тоже вполне решаемая: пробудить совесть и научить думать.

Наталья Игнатювич: Был ли какой-то круг вопросов, которые мы затронули, но они важны для миссии в СМИ?

Александр Архангельский: Где взять толковых журналистов?

Александр Огородников: Очень важно, что СФИ, Преображенское братство становится духовным центром, который собирает людей. Не будь вашей инициативы, мы бы, конечно, здесь сегодня не встретились. Люди очень разрозненны, нужен духовный центр. На круглом столе я говорил о кризисе, о закате мирянской инициативы. Очень важно, что у вас она развивается, несмотря на всякие неприятности, которые вы проходите. Тем не менее вы держитесь, это очень важно, это пример для многих. Важно, что вы стали тем центром, который собирает людей, которые могли выразить свои позиции о миссии.

Я не все сказал на круглом столе из экономии времени. Церковь, в которую мы призываем людей, насколько она в социальном, а не в мистическом аспекте готова помочь людям интегрироваться и найти свое место? Проблема в отсутствии общины, в отсутствии общности. Нет взаимодействия между священником и прихожанами, потому что есть авторитарная власть священника и нет соборной общины. В природе церкви она есть, а в практике нет. То, что вы делаете, это уже хорошее начало.

Я считаю, что нам нужен, особенно для ищущих, для молодежи, такой центр, я бы назвал его — монастырь в миру. Нужно место, куда бы люди молодые и не очень, которые столкнулись с какой-то проблемой, с поиском смысла жизни, могли бы приехать, пожить, пообщаться с людьми, попристутствовать на молитве. Там могут быть такие же молодые люди, важно, чтобы это был полус притяжения, костер, в котором отогревались бы сердца из этого ледяного холодного мира. Такой центр нужен в России. Людей много, они одиноки, они ищут, но не могут найти. Все их попытки разбиваются о бытовое православие, которое такой возможности не дает.

О ВАЖНОСТИ ЗДОРОВОЙ ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ ДЛЯ ДЕЛА МИССИИ

Фрагменты круглого стола «Миссия на приходе, в монастыре и в других духовных сообществах (братствах, общинах, др.). Миссионерский приход и миссионерское богослужение»

Продолжение. Начало на с. 5

Свящ. Виктор Максимовский: Отвечая на вызов о. Василия о какой-то исполненности миссии движения, важно вспомнить, что церковь живет восполнением. Господь говорит: «Не нарушить пришел Я, но исполнить». Если говорить в контексте миссии, то часто мы делаем такую не очень заметную ошибку — когда мы начинаем со слов «иди и смотри». Но ведь евангельский контекст дает понять, что это ответ Церкви и Христа, которому предшествует вопрос: Господи, где живешь? И тогда указывается место. Приход и есть такое место, но место чего? Это место собрания общины, как замечательно сейчас говорил о. Василий. Т.е. сначала есть личная связь с человеком и затем встреча с какой-то начальной, базовой средой церковной жизни.

Немного о богослужебной жизни прихода — о том, о чем говорил о. Игорь. В Финляндии мы стараемся воплотить миссионерский опыт жизни прихода. Мы основываемся на опыте Успенского храма в Москве (до 1997 г.). Но когда мы начали служить — действительно, о. Игорь прав, что часто неудобно продвигать богослужение за счет проповеди, а по традиции нужно было бы, чтобы звучали проповеди и после чтения Апостола, и после чтения Евангелия, чтобы молитвы звучали вслух. Но когда нет этой среды, а есть только место, то нет ни внутренних, ни внешних оснований для этого. И в моем опыте люди действительно часто просили служить покороче. В основном просили клирики — священники, дьякон. Хор просил — пять минут, не надо больше. Народ не просил. Но когда появились какие-то начатки общинного опыта в приходе, тогда эти вещи тут же естественно ушли. Я перестал слышать замечания, что богослужение на пол-

анской жизни — это евхаристия. Всякая деятельность, всякий активизм считается чуждым. Даже миссия, как мне кто-то сказал, не может каким-то образом быть идентифицирована и даже связана с евхаристией. Это правда, но только отчасти.

Мы знаем, что с того момента, как христиане начали организовывать свою жизнь, они опирались на географический принцип. У нас есть приход, епархия и т.д. В то же время западные христиане стремились поставить акцент прежде всего на единстве. Поэтому все орден, монашеские общины являлись там так или иначе миссионерскими образованиями в церкви. Также и протестантские церкви и миссионерские движения чувствовали, что есть пробел, и старались его восполнить.

Я задумался: есть ли такое уж различие между Востоком и Западом? Возвратимся к эпизоду, когда Господь посылает учеников. Я всегда помнил, что сначала это было странствование с места на место. Мы можем сказать, что церковь — это тоже своеобразное странствие по направлению к эсхатону. Но с того времени, как мы организовали себя на местном уровне, как появились епископы и пресвитеры на местах, мы потеряли это измерение странствия. В древних храмах-базиликах центральная часть называлась нефом, как у корабля. Т.е. храм — это корабль, а значит, он куда-то движется. Поэтому мы развили иное восприятие храма и мира, где Христос-Пантократор присутствует над всеми верными, во главе церковной общины. И в результате отчасти потеряли чувство необходимости движения, странствия. В своей книге я уже пытался показать, что миссия не чужда евхаристии. Но это еще надо объяснить с богословской точки зрения. Привязка к местному не дает нам думать о всей вселенной, о мире, о других людях. Это создает большую сложность для нашей миссионерской деятельности. Мы думаем о миссии прежде всего как о распространении наших местных образований — приходов и т.п., даже как о распространении некоей православной идеологии, а не как о распространении вести о пришествии Христа, распространении той любви Божией, о которой сейчас говорил о. Василий. Поэтому я считаю, что нам абсолютно необходимо снова обрести миссионерское движение, миссию-странствие. И я приглашаю вас поразмышлять, как это может быть. Для этого надо выйти за рамки местного, приходского, идеологического, узко-культурного и создать общину, которая несла бы другим дух любви и общения, которая бы свидетельствовала о том, что мы обрели в своей традиции, не превозносясь над другими, и только тогда наша миссия будет успешной.

Валентин Кожухов, доцент Российской православной университетской (приехал в Россию из Болгарии, член Болгарской православной церкви): <...> У нас в Болгарской православной церкви уже давно богослужение идет на болгарском языке, в Румынии — на румынском, в Сербии — большей частью на сербском и т.д. <...> Я вижу во многих приходах, в частности, в Высоко-Петровском монастыре, где я часто бываю (там расположен Отдел религиозного образования и катехизации, в котором я работаю), что люди не понимают, что священник читает.

Я преподаю церковнославянский язык пять лет. Мы разбираем молитвы и некоторые части богослужения. Я вижу полное непонимание православными людьми того, что там написано. Это люди, которые уже десять, пятнадцать, двадцать лет и больше в церкви, они воцерковлены, причащаются каждое воскресенье, и якобы им все понятно. Оказывается, это не так. Все знают утренние молитвы: «В нечаянии лежаща воздвиг ми еси Боже во еже утреняти державу Твою». Когда объясняешь, что это связано со спасением: я лежу, никакой надежды нет на спасение, может быть, я не проснусь, люди совершенно удивленно глаза тарашат: неужели это означает?

Я не отрекаюсь от церковнославянского языка. Это язык священный, он свою роль выполнил и еще выполняет, конечно, и этот язык, наверное, нужно поддерживать и то, чего нам не хватает в современном русском языке, восполнять церковнославянским. Но на богослужении стоять и не понимать, что ты делаешь... В этом один из пунктов моей миссии — помогать жить и слушать, внимать всем своим существом тому, что происходит, когда мы пребываем в храме.

Свящ. Георгий Кочетков: Мне кажется, наш разговор получился очень живым, очень открытым, хотя и не очень практическим, кроме, может быть, выступления о. Игоря, которое мне очень понравилось.

Мне хотелось бы сказать в заключение несколько слов. Миссионерская тематика оказывается для нас очень важной. Конечно, это не значит, что все мы сразу станем миссионерами. Господь дает нам землю обетованную, но мы не все иллем и берем ее. Вообще миссионерская тематика — это вещь немного трагическая. Миссия — это то, что нельзя сыграть. Можно организовать миссию, написать методичку, но невозможно сыграть подлинное свидетельство. Если начинаешь имитацию, она всегда превращается во что-то ужасное.

Но тем не менее, как бы ни было это трудно и часто трагично, миссионерствовать надо, без этого все будет совсем плохо. Миссия действительно, как говорил профессор Василиадис, самая пророческая вещь в церкви, самая живая, самая мобильная. И невозможно возрождение новозаветного Народа Божьего без миссии внутри себя и вокруг себя, миссии на любом другом уровне вплоть до всемирного.

Прот. Василий Михов и свящ. Виктор Максимовский

часа, на час продлевается. И сейчас мы вполне свободно можем служить литургию с двумя проповедями, и для этого нет никаких препятствий.

Прот. Василий Михов: У нас есть свидетельство о жизни христиан во времена гонений в Римской империи.

Вы помните слова язычников Римской империи тогда: «смотрите, как они любят друг друга!» Это то, что отличало христиан. Любовь, которая была между ними, удивляла нехристиан, живших с ними рядом. Когда появились монастыри в истории церкви? Когда в церковь пошла потоком номинальные христиане и люди почувствовали, что церковь уже не церковь, что в церкви пропала настоящая община, и они стали уходить в пустыни, а потом стали основывать там новые общины. Мы сейчас находимся в таком же положении: сейчас огромное количество номинальных христиан, в том числе и священников, пастырей. Это огромная проблема. Я много лет преподаю в богословских учебных заведениях. Там нет настоящей общины, настоящей общинной жизни, и мы не можем сказать, что всерьез готовим пастырей, которые могут строить общины. Поэтому самое важное — чтобы была здоровая духовная семья, большая или меньшая по размеру. Если это здоровая семья, все будет хорошо. Когда приход перестает быть общиной, то там уже никакого Царства Небесного на земле не получается, только скука. Когда же есть настоящая духовная семья-община, все меняется. И правильно сейчас говорил о. Виктор: и служба не длинна, если всякий рядом с тобой стоящий для тебя что-то значит. Я как богослов часто с этим сталкиваюсь. Вы можете проповедовать на самом высоком богословском уровне — и ничего не сдвинется. Я слышал потрясающие проповеди — и никакой реакции, люди просто не реагируют. Нужно что-то еще. По-настоящему нужен Дух Святой. Настоящую христианскую жизнь не построишь без Духа Святого. Ведь говорит ап. Павел о плодах Духа — о любви, о радости, о мире. Наши общины часто недостаточно духовны, недостаточно божественны в том смысле, что Дух Святой в них реально не присутствует. Миссия ведь не только человеческое дело, мы так ясно здесь об этом говорили. Это дело Божие, дело Духа Святого, это Его дело — спасение мира. Мы же только инструментом в Его руках. Можно сколько угодно говорить о миссионерских моделях, методах и подобных вещах, но, может быть, важнее говорить о присутствии Духа, ибо Он дает все и Он заставляет людей жить по-христиански.

Проф. Петрос Василиадис: Я хотел бы продолжить то, о чем говорил о. Василий, Семен и о. Игорь, чтобы показать, в чем, на мой взгляд, заключается проблема. Я впервые здесь говорю о том, о чем размышляю вот уже десять лет с тех пор, как написал книгу «Евхаристия и свидетельство». Когда я написал эту книгу (на английском языке) я выслушал отклики многих православных деятелей. Мы знаем, что центр нашей христи-

«СЛАЩЕ ПЕНЬЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕЧИ...»

Путевые заметки о поездке в Бозе

В конце мая 2007 г. группа братьев и сестёр Преображенского содружества во главе с духовным попечителем свящ. Георгием Кочетковым совершила недельное паломничество в Италию. Основной целью поездки был монастырь Бозе, куда о. Георгий вместе со своими духовными чадами был приглашен основателем монастыря и его приором Энцо Бьянки. Бозе широко известен в христианском мире, во многом благодаря своим научно-богословским конференциям (преимущественно посвященным православной духовности), которые более пятнадцати лет ежегодно проводятся в сентябре, собирая лучших представителей богословской и гуманитарной науки разных христианских церквей со всего мира.

Фото Кирилла Мозгова

Приор монастыря Энцо Бьянки с о. Георгием Кочетковым

С 1992 г. в них участвует наше Преображенское братство и Свято-Филаретовский институт. Однако лишь в этот раз нам представилась реальная возможность познакомиться с внутренней жизнью монастыря, лучше понять его духовное устройство и миссию. А жизнь эта в самом деле заслуживает интереса. Возникнув даже не как монастырь, а как небольшая духовная община в нач. 1960-х гг., во время II Ватиканского собора Римско-католической церкви, Бозе впитал в себя самый дух того «Аджорнаменто» (итал. «приведение в соответствие с настоящим днем»), которым живёт католическая церковь в свою новую, «последнюю» эпоху. Для нас было важно убедиться, что это «приведение» не есть просто «приспособление» или «модернизм», не просто следование на поводу изменчивого духа времени, но поиск подлинного возрождения христианской жизни «в мире сем, но не от мира сего».

С самого первого дня мы постарались полноценно войти в жизнь монастыря. Для нас это было одним из основных условий пребывания: не быть просто «почётными гостями», но разделять, насколько это возможно (из-за конфессиональных и иных различий), жизнь общины во всех её важнейших проявлениях. Именно так, опытно, можно получить внутреннее свидетельство о христианской аутентичности того или иного явления. И лишь после этого мы старались приобрести какие-то внешние познания о монастыре, о его истории и нынешнем устройстве.

Жизнь монахов в Бозе проходит очень просто и традиционно. В ней вполне соблюдается древний монастырский принцип «ora et labora» (лат. «молитва и труд»), возводимый в западной традиции к св. Бенедикту Нурсийскому. В будни совместная молитва совершается трижды в день: вечером, рано утром и в полдень. Утренняя молитва совершается в 6 часов. До молитвы монахи келейно читают и размышляют над евангельским отрывком дня. Особое отношение к Писанию и особая практика молитвенного чтения в общине широко известны. По своей структуре молитвенное последование очень простое: включает в себя псалмы, гимны, чтение Писания, проповедь или молитвенное молчание-размышление, «сугубую молитву» и «отпуст». Псалмы превращаются особыми антифонами (стихами из Нового завета, полные объясняющими духовный смысл псалма). Это чем-то напоминает византийское песенное последование. В будничном чине богослужения используется орган, но очень деликатно, pianissimo, в качестве своеобразного камертона. Псалмы не читаются, а поются всем собранием, попеременно братьями и сёстрами (мужская и женская часть общины не разделены на отдельные монастыри), которые располагаются отдельно в левой и правой частях храма. Так как для каждого присутствующего в храме предусмотрены соответствующие книги, мы вместе с другими гостями могли присоединиться к этой молитве, даже почти не зная языка и мелодий. Все молитвы читаются и поются на итальянском. Переводы псалмов регулярно обновляются, по мере накопления опыта их употребления в богослужении. Как велико молитвенное единение от общего пения, общей молитвы! С грустью нам вспоминалась обычная православная практика, когда в храме поёт один лишь хор, а народ как будто совсем не участвует в своём главном служении — соборном молитвенном предстании Богу.

После утренней молитвы каждому выделяется время, около часа, для краткого молчания-размышления. Такое же «великое молчание» (итал. «grande

silenzio») объявляется в конце дня. После утреннего молчания начинаются трудовые послушания, продолжающиеся до полуденной молитвы. Мы приехали в пору сбора первого урожая фруктов, поэтому работали на огороде и участвовали в заготовке различных джемов, которыми Бозе славится по всей Италии. Помимо этого в монастыре есть иконная, керамическая, мебельная мастерские. Работы продолжаются и после обеда. Каждый монах обретает свое трудовое послушание, не просто получая некое общественно-полезное задание от старшего, а так, чтобы открыть, реализовать свой талант, данный от Бога (даже если в светской жизни ему приходилось заниматься чем-то совсем другим). Очень многие в монастыре открыли в себе способности, о которых раньше и не подозревали. Около трети монахов занимаются интеллектуальным трудом (переводы, изучение свв. отцов, исследование различных христианских традиций, в том числе и русской, издательство). Помимо этого каждый, независимо от своего основного «профессионального» труда, регулярно участвует в общеобщинных послушаниях (в трапезной, в уборке и т.д.).

В Бозе существует непривычная для традиционных монастырей практика нераздельного проживания мужской и женской частей общины. Она родилась сама собой, без всякого умысла, и в ней реализуется важное свойство церкви — единство народа Божьего. Такая практика требует дополнительных усилий, которые обеспечивают для монахов одним из принципов жизни, особо выделенных в уставе монастыря — обетом безбрачия. Вторым, «комплиментарным» принципом-обетом является обещание Богу совместной, общинной и братской жизни. Братство соединяется с безбрачием, чтобы последнее не осталось безлобовым, одиноким, замкнутым лишь на себя, «холодным» во всех смыслах слова. Через это достигается гармонизация отношений как друг с другом, так и с внешними людьми. Эти же принципы обеспечивают монастырю и служение внешнее, которое рассматривается как одно из важнейших — гостеприимство. Бозе почти крутлый год принимает гостей. Для того, чтобы подчеркнуть свою открытость к миру, желание жить одной жизнью с мирянами, мо-

Фото Кирилла Мозгова

Олег Глазьев, председатель Свято-Екатеринбургского братства (г. Екатеринбург, Россия) и Адалберто Майнорди (Бозе, Италия)

нахи носят обычную светскую одежду (лишь на богослужении облачаясь в белые балахоны с капюшонами). Последнее свойственно многим католическим конгрегациям (С.С. Аверинцев указывал, что «в православии с этим можно сопоставить дух служения матери Марии Скободовой»). Гостей в Бозе действительно всегда много, и не только во время проведения конференций. Многие приезжают для того, чтобы обрести утерянный внутренний мир, ощутить свою близость и причастность Богу. Жаль только, что монахи не дают приезжающим рекомендаций, как им устраивать свою церковную жизнь в миру, там, где они живут постоянно, чтобы они могли обрести свою общность и единство с Богом и с другими людьми не только в Бозе, но и «здесь и сейчас», на всяком месте».

Наше общение с монахами продолжалось во время работы, за трапезой, в совместных встречах. Вообще, весь строй жизни в монастыре располагает к такому плодотворному общению. В Бозе ярко оживают слова псалма: «Как хорошо и приятно жить братьями вместе!». Нам представилась возможность с особенной глубиной проживать и наше собственное единство, единство нашего духовного движения, всего Преображенского братства. Мы обнаружили в Бозе многое, что нас объединяет с живой традицией этого монастыря: общинная, братская жизнь друг с другом, стремление к возрождению богослужения и всей полноты церковной жизни, духовное просвещение, поиск путей диалога как внутрицерковного, так и между церковью и обществом. Это значит, что есть много интересного, чему можно поучиться друг у друга. Мы возвращались домой с надеждой, что подобное общение и сотрудничество самых разных духовных движений разных церквей будет плодотворно продолжаться. Ибо в настоящее время именно опыт подобных движений даёт надежду на подлинное возрождение христианской жизни.

Максим ДЕМЕНТЬЕВ

Говорят участники конференции

Валентин Кожухаров, преподаватель Российского православного университета, сотрудник Отдела религиозного образования и катехизации: Мы уже два дня обсуждаем, возможно ли сотрудничество между отдельными христианскими конфессиями в области миссии, и никто из участников конференции не выступил против, никто не сказал: нет, это невозможно. Это самое главное. Все пришли к единому мнению, что на поле миссии можно сотрудничать, беря положительные, ценные достижения отдельных христианских конфессий. И дальше, когда мы будем обсуждать эти проблемы, мы возьмем все то положительное, что нас объединяет. То, что это возможно — главный итог конференции на сегодняшнем этапе. Раньше это труднее воспринималось православным сознанием. А сейчас пришла пора, когда уже можно работать в области миссии как-то совместно. Конечно, поскольку все это проводится здесь и от имени Свято-Филаретовского института, все, что мы здесь обсуждаем с представителями других конфессий, проходит через православную традицию, и иностранный опыт не будет просто копироваться. Он должен быть адаптирован и переосмыслен, чтобы это соответствовало православной традиции.

Саян, Стефан Домусчи (Воронежская епархия): Тема миссии очень важна. Мне очень нравится, что собираются такие конференции. Главное, что мне не нравится в современной церковной ситуации — это разобщенность. Мы все люди искренние, читающие Евангелие, являющиеся православными, причащающиеся Святых Христовых Тайн, живущие церковной жизнью. И в то же время мы не можем встретиться на одной общей конференции так, чтобы искренне говорить друг с другом об общих проблемах. Например, о том, о чем говорил о. Георгий — что люди не хотят миссионерствовать. Этой же проблемой озабочены и о. Андрей Кураев, и архиеп. Иоанн Белгородский. Почему же мы не можем собраться? Из-за личного фактора. Один когда-то сказал одно, другой другое, кому-то что-то не нравится. А такого не должно быть у христиан. Есть люди, считающие себя православными, а другие из-за разногласий не признающие православными людьми. Эти проблемы должны решаться, и не просто молчанием, потому что в основном сейчас об этом не говорят. Это тема не обсуждаемая, а это очень тяжело, очень страшно и плохо. Эти темы обязательно должны обсуждаться. Должны собираться круглые столы, конференции, богословские дискуссии. Кто-то обвиняет отца Георгия в ереси — пожалуйте, встретились, поговорили. Это выпустили на пленке, опубликовали в печати. Если отцу Георгию что-то не нравится — пожалуйте, он спросил, ему ответили. Должен быть диалог. Его нет. Каждый сидит в своей скорлупе, каждый понимает, что это плохо, что что-то делать надо. Отец Георгий говорит: «Мы надеемся, что это будет решаться, будем Богу молиться». Но Богу молиться можно только тогда, когда двое или трое собраны во имя Его. Двое или трое — это не мы троем и даже не своим институтом, а вот всю церковью мы собрались и молимся: Господи, дай нам разумения, чтобы нам, хотя бы самим православным, между собой разобрались, чего уж говорить о католиках и протестантах. Это очень важная проблема. Это, кстати, и проблема миссии, когда люди не поймут, что считать православием, а что нет.

Конференция, конечно, очень хорошая, но меня очень смущает некий экуменический дух. Церковь одна. Отец Георгий говорит о канонических, мистериальных и мистических границах, но в идеале они ведь должны совпадать. Как быть, если протестанты считают нас еретиками, а мы считаем их нормальными христианами? Такого не должно быть. Я думаю, только на одной почве могут быть межконфессиональные отношения — на почве благотворительности (милосердие, помощь наркоманам, больным и т.д.). Общий документ против прозелитизма и контр-миссии, конечно, подписан, но на практике все равно протестанты будут говорить, что иконы и мощи — это пережитки прошлого, католики — что все хорошо, вам осталось только поверить в непогрешимость папы. Конечно, мы сейчас можем расстаться в улыбке и сказать: «Конечно, все прекрасно», но на деле, давайте говорить искренне, получаться не будет.

Здесь, на конференции, важно все. Конференция очень хорошая. Но все равно у некоторых людей есть представление: мы и они, нормальные православные и ненормальные, адекватные и неадекватные. Может быть, вы живете в этой среде постоянно и не чувствуете этого, а люди внешне замечают сразу. Вы меня наверняка понимаете: есть некая элитарность. Эта элитарность бывает у студентов 5 курса перед студентами 1 курса, она всегда бывает в подобных случаях, она неизбежна. Есть некая отстраненность. Такое чувство, оно и у меня часто бывает, когда человек знает что-то о православии самое глубокое, самое важное, самое такое настоящее, с Христом встретился, а о других начинает думать, что они чего-то не прочитали, не почувствовали, не узнали. Скажем, вот бабушки — кто такие бабушки? А ведь они тоже члены Церкви, члены Христовой Церкви.

«Кифа»: Безусловно.

О. Стефан. Это безусловно, но почему-то этим бабушкам кажется, что это не безусловно со стороны братства или еще кого-то.

«Кифа»: Сами внутри себя мы не проводим никаких границ с теми, кто меньше знает или не имеет опыта, который есть у нас. Но мы не можем сказать, что у нас нет братского и общинного опыта, и он накладывает на нас отпечаток, от этого никуда не денешься.

О. Стефан. Первое, в чем обвиняют братство в России во всех городах (не знаю, где оно есть за пределами России) — именно в элитарности. Вы наверняка это знаете.

Наталья Игнатюк: Это от того, что нет личного общения. Эти вещи снимаются в личном общении. Когда личного общения нет, можно подозревать друг друга в чем угодно.

От «Кифы» вопросы на стр. 5-7 задавали Александр Буров, Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

Ситуация в Твери решена?

На сайте Тверской епархии появилась новость об очередном заседании епархиального совета:

«Состоялось заседание Епархиального совета 29.05.2007

Слушали: прошение следующего содержания:

«Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному ВИКТОРУ, Архиепископу Тверскому и Кашинскому, прихожан храмов Тверской епархии

ПРОШЕНИЕ

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка!

Пережив время Великого Поста и Святой Пасхи, подвигая к празднику Святой Троицы, мы смиренно хотим попросить у Вас прощения за все то, чем мы волею или неволею против Вас согрешили.

Некоторые из нас недавно пришли в церковь и далеко не все в ней знают и умеют. Но мы хотели бы, чтобы наша жизнь была полной, чтобы все ее стороны были вполне воцерковлены. Поэтому мы встречаемся не только в храме, но и дома, стремимся вместе с другими братьями и сестрами укрепиться в Православной вере, благочестии и добродетели. Мы стараемся вместе читать Священное Писание, писания святых отцов и учителей Церкви, учимся петь по-церковному. Надеемся, что все это поможет нам лучше укорениться в православной традиции и ответственно проводить свою церковную жизнь.

Искренне уверяем Вас, Высокопреосвященнейший Владыка, что никогда и ни в чем не имели намерения сознательно нарушать Ваши архипастырские повеления. Мы всегда были верными чадами Русской Православной Церкви, в которой мы духовно родились, и не думаем нигде из нее уходить. Мы не имеем другого правящего архиерея, кроме Вас. И если мы чем-то Вас огорчили, то только по недоразумению.

Смирно просим Вас, Ваше Высокопреосвященство, учесть наше искреннее покаяние пред Богом и разрешить нам и нашим детям впредь регулярно исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таинств в храмах вверенной Вам епархии.

Вашего Высокопреосвященства недостойные молитвенники и богомольцы

Владимир Лавренов
Владимир Рыжиков
Валерий Ларионов
20.05.07»

Решили: Епархиальный совет ходатайствует перед Архиепископом об удовлетворении просьбы, учитывая раскаяние и в надежде, что прошение искренне и подавшие его будут неуклонно следовать как букве, так и духу ими написанного.

На документе поставлена резолюция Его Высокопреосвященства: «Принять решение Епархиального совета от 29 мая 2007 г.»/.

Редакция приносит извинения за допущенную ошибку. В Кифе 7(65) на с. 4 в подписи под фото надо читать: «Патриарх Тихон и митрополит Вениамин (Казанский)»

РЕЧЬ ИДЕТ НЕ СТОЛЬКО О ПАМЯТИ, СКОЛЬКО О РЕШЕНИИ

Реплика в обсуждениях «Как обрести подлинную память?»*

Лозунг на стене Красного уголка бывшего штрафного изолятора в лагунке Саватеева. Фото Юрия Бродского из его книги «Соловки. Двадцать лет особого назначения»

Как обрести подлинную память? Я думаю: прежде всего, выслушать правдивых свидетелей. Кто может называться правдивым свидетелем эпохи? К сожалению, очень, очень мало кто. Тот, кто совсем не был в рабстве у нее, — или тот, кто решительно, совершенно решительно и окончательно освободился от этого рабства. И при этом остался жив! Многие из тех, кто мог бы принести такие истинные свидетельства, погибли, не успев заговорить. Или говорили там, где их никто бы не услышал. Здесь как никогда значения «свидетеля» — и «мученика», «исповедника» совпали. Чудо скорее то, что свидетельства вообще уцелели. Прежде всего, благодаря подвигу А.И. Солженицына («Архипелаг ГУЛаг»). Прочитав эту летопись, мне кажется, человеку уже незачем спрашивать себя: как обрести память? — Вот она. Вопрос в другом: как обрести отношение к этой бесспорной общей памяти? Как поставить себя в отношении к ней (а также своих родственников и знакомых). Здесь-то и происходят странные метания и недоумения. Станные — потому что невозможно понять, как такой рассказ может не произвести некоторого необратимого действия. Остается предположить, что он просто не прочтен. Несчастье нашей страны в том, что «Архипелаг» так и не прочли. Я надеюсь, несчастье в этом. Если же прочли — и после этого продолжают рассуждать, что бывают хорошие коммунисты и плохие антикоммунисты, что все «не так просто», что «наряду с этим» было и «хорошее» и т.п., тогда дело совсем плохо. Тогда пациент безнадежен. Как мы посмотрим на человека, который скажет, что и среди нацистов были славные люди (наверняка были), а антифашисты были не ангелы (наверняка), что фюрер и лучше много хорошего сделали для народа (и правда, сделали)? Почему же такое обсуждение собственной истории нас не шокирует?

Речь идет не столько о памяти, сколько о решении. Не решению относительно отдельных судеб, а того, что было со всеми. О признании того, что в этих условиях, в эти годы в стране действовало и властвовало такое нечеловеческое зло, любой мир с которым был предательством. Да, можно пожалеть людей, у которых от рождения была от-

нята возможность порядочной жизни — точнее, что такая возможность просто стоила жизни. Не во все времена, не при всех режимах дело обстоит так. Обычно историческая невинность стоит куда меньше. Но вопрос — прежде, чем о жалости к таким «жертвам истории» (помните, так Бродский назвал не убитых режимом, а тех, кто был захвачен общим потоком) — стоит о самой истории. Что это была за история? Если мы будем искать ее в семейных преданиях, боюсь, мы далеко не уйдем.

Упомянутые в письмах участников обсуждения родные и встреченные люди к таким правдивым свидетелям не относятся. По той простой причине, что они не выступили со своим свидетельством открыто: да, это значило бы выбрать конец или мучительную жизнь. Можно ли требовать такого с каждого? Нет, и не будем осуждать их. Впрочем, давайте на минуту оставим страх осудить кого-то: пока мы не осуждаем, а только рассуждаем, т.е. оцениваем весомость личного свидетельства. Прежде чем жалеть тех, кто оказался в этом несчастном положении, давайте попробуем посочувствовать тому, что пережили выданные ими (если угодно, нами) люди. Один мыслитель XX века

сказал, что справедливость заживает искру света в прошлом. В прошлом этих уничтоженных, замученных, униженных режимом миллионов такая искра до сих пор не зажжена. С их дьявольским уничтожением соглашаются еще и еще раз. Если бы не соглашались — у нас не явился бы вновь прежний гимн, не заговорили бы о «славных Органах», не собирали бы деньги на памятник Вождю... Вот эта тьма в прошлом, не освещенная надеждой, которую должно внести туда решение следующих поколений, мучит меня куда больше, чем судьбы родственников, оказавшихся на той или другой стороне. Прежде чем примирять в сердце «тех» и «других» (при условии деления и подвижности этой границы), как предлагает одна из участниц обсуждения, в качестве первого условия для возможности другой жизни — да нет, просто жизни, человеческой жизни — требуется освободжающее решение.

Я понимаю, что мои представления о том, как обрести подлинную память, могут представляться нехристианскими и немилостивыми...

Ольга СЕДАКОВА

*Кифа 5 (63). Приложение «Открытая встреча», с. 2

ХРИСТИАНСКАЯ СОБОРНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Международная конференция. Москва, 16 – 18 августа 2007 г.

Организаторы: Преображенское содружество малых православных братств, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Журнал «Вестник русского христианского движения»

Как идеал церковной соборности и общественной солидарности может быть возрожден, заново продуман и воплощен в наше время? Как сохранить преемственность с лучшими церковными и общественными движениями прошлого и в то же время — адекватность задачам нашего времени, избегая разного рода идеологизации и стилизации? Какова роль в этом церкви и роль общества, возможно ли их сотрудничество, взаимное положительное влияние и взаимная ответственность — без противостояния, но и без насилия и смещения? Где находится общее поле их взаимодействия, а где, напротив, те границы внутренней жизни того и другого, которые нельзя переходить?

Заявки на участие в конференции, тему и тезисы выступления можно прислать в Оргкомитет конференции до 15 июня 2007 г. В заявке необходимо указать фамилию, имя и отчество участника, место работы или служения и должность, а также электронный адрес и телефон.

Председатель оргкомитета: Дмитрий Сергеевич Гасак, проректор СФИ. Оргкомитет: Россия, Москва, 105062, ул. Покровка, 29–38. Тел./fax 624-92-50; 623-03-80; e-mail: sretenye@sfi.ru

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колпагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: http://gazeta.kifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский, Александр Котировский, Лариса Мусина

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Азяян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тиртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 13 июня 2007 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 16 июня 2007 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подорож);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)